
ICANN78 | Ежегодное общее собрание — совместное заседание: Правление ICANN и Совет GNSO
Среда, 25 октября 2023 года, 09:00 – 10:00 по HAM

МОДЕРАТОР: Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с Советом GNSO. Пожалуйста, помните о том, что заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN. Просьба ко всем участникам дискуссии называть свое имя для протокола и говорить в разумном темпе. В этой дискуссии принимают участие только члены Правления ICANN и члены Совета GNSO. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Эрон. Приветствую всех на совместном заседании Правления ICANN и GNSO. Приношу извинения за опоздание. У нас были встречи одна за другой, и мы не рассчитали время на переходы. Такие встречи всегда очень полезны. Это откровенный обмен идеями, проблемными точками и другими подобными вопросами. Итак, начнем с вопросов, которые мы вам отправляли?

СЕБАСТЬЕН ДЮКО: Мы хотели бы начать с поддержки обновления Sub-Pro.

Примечание: Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо. Да. Итак, сначала я хотела бы передать вам слово для вступительного обращения. Спасибо. Да. А, извините.

СЕБАСТЬЕН ДЮКО: Спасибо, Трипти. Это Себастьян Дюко, председатель GNSO еще на несколько часов. Я пришел в компании с несколькими нашими членами Совета, другие находятся в зале. Должен сказать, что сегодня утром вы нашли зал с интимной обстановкой. Это немного пугало, но в любом случае мы с этим разберемся. Мы хотели представить обновленную информацию о нашей работе над SubPro, и это не должно быть полной неожиданностью, поскольку мы работаем. Еще раз повторю, в этом вопросе необходимо действовать рука об руку с Правлением.

Тогда у нас будет тема, еще одна тема про SubPro, но на этот раз про сроки, которые я хотел бы обсудить. А затем мы пригласим Сьюзан, которая ответит на ваши вопросы и выскажет свои соображения по этому поводу. Но сначала я хотел бы передать микрофон Полу МакГрейди, который расскажет нам о той фантастической работе, которую он проделал со списком ожидающих рассмотрения документов и рекомендаций.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Спасибо, Себастьян. Пол Макгрейди, для протокола. Итак, сегодня утром у нас есть несколько вопросов к вам, связанных с обоснованием непринятых предложений, и мы зададим их

буквально через секунду. Но, как вы, возможно, знаете, Совет GNSO направил два уточняющих заявления по довольно большому количеству рекомендаций. И совсем недавно в связи с более крупной темой PIC и RBC, и Правление проголосовало за большую часть, меньшая часть PIC и RBC находится сейчас у вас.

Таким образом, остается лишь несколько непринятых рекомендаций, и Малая группа предложила Совету GNSO продолжить их доработку. Это хорошие новости, продолжаем работать с плохими новостями. Они никуда не делись, как я полагаю. Но мы очень хотим попытаться представить вам то, что Правление сочтет приемлемым. И вот в процессе сортировки оставшихся вопросов у нас возникла пара вопросов к Правлению, которые мы хотели бы задать. Эти вопросы относятся и к темам 9, 17 и 24. Остальное обоснование было справедливым. И поэтому у нас нет вопросов по ним. Стоит ли мне сейчас погружаться в эти вопросы?

Таким образом, именно в этой части Совет должен встретиться с Правлением и обсудить этот вопрос. Мы не только надеемся получить хорошие ответы, но и проверяем процедурные моменты, чтобы продолжить работу, если это имеет смысл. Итак, первый из них связан с отказом от требований, касающихся единого владельца домена, который мы называем разделом 9. И я полагаю, что наш вопрос по этому поводу связан с вопросами кодекса поведения. Главный вопрос заключается в том, что если бы разрешение на отступление от требования было менее широким,

была бы эта концепция, содержащаяся в Разделе 9, более приемлемой для Правления?

И второй вопрос, связанный с этим: если бы Правление согласилось, если бы разрешение на отступление от требования было менее широким, какие элементы были бы нужны Правлению? Что вы ожидаете увидеть в процессе исключения? Поэтому я просто выложу эту информацию и посмотрю, будет ли на нее реакция. И затем у нас есть дополнительный вопрос, связанный с новыми поправками к договору. Я не знаю, кто хочет ответить.

БЕККИ БЕРР:

Спасибо, Пол и Аври. Хорошо. Итак, для того, чтобы убедиться, что мы все в равных условиях, это действительно вопрос об исключении из РИС для одиночных владельцев доменов. Правление всегда считало, что, несмотря на то, что домен с одним владельцем сам по себе не может использоваться, у нас есть определенные гарантии того, что бренд не будет сам использовать свой сайт или домен для фишинга, и мы будем иметь определенный контроль над этим. Если речь не идет о регистрации доменов на третьих лиц. Мы весьма обеспокоены тем, что все чаще источником проблем становится захват сайтов, а не злонамеренное их использование владельцем домена. Он действительно захватывается злоумышленниками, и разрешение на полное отступление от требования не решает проблемы злоумышленного захвата и компрометации веб-сайта. Таким образом, на сегодняшний день Правление склоняется к тому,

чтобы сказать: «Нет, мы хотим иметь эти требования для проведения сканирования, а не профилактических упреждающих проверок, чтобы убедиться в отсутствии злоупотреблений».

Некоторые считают, что регистратуры брендов, например, на самом деле выполняют и другие функции. У них есть компенсационные элементы управления. Я думаю, что мы не исключаем такой возможности, но, вероятно, это целесообразно в каждом конкретном случае. Так, если регистратура брендов пришла и сказала, что мы не проводим это конкретное сканирование, о котором вы просили, но мы проводим X, Y и Z, и это компенсирующее управление, которое охватывает все эти вещи. Я не думаю, что мы могли бы сказать «нет», не видя и не рассматривая их, но мы не можем сказать «да» заранее, потому что все будет решаться в каждом конкретном случае. Аври?

АВРИ ДОРИА:

Единственное, что я хотела бы добавить — если бы эти меры были разработаны и показали свою эффективность, если бы существовала история различных методов и способов решения этой проблемы, то я ожидала бы, что вы найдете больше возможностей для исключений, но это не то, что вы получаете в самом начале. Это то, что вы показали на своем пути, что у нас есть что-то еще.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо вам обеим. И еще один вопрос: если предположить, что недавно были приняты поправки к контракту, связанные со

злоупотреблением DNS, дает ли это Правлению больше уверенности в том, что оно согласится на процедуру исключения, или это нейтральный фактор?

АВРИ ДОРИА:

Я почти то же самое и говорю. Если со временем окажется, что эти вещи были эффективны, то они становятся разумной частью того, что на данный момент не было утверждено. Так что здесь есть большое «если». Надеюсь, и второе — увидеть их в действии и посмотреть, как ловко люди их обходят, — это часть того, на что нужно обратить внимание.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо. Я благодарен за прямые ответы на этот вопрос, и думаю, что это дает нам представление о том, о чем нужно говорить, если мы собираемся ввести процесс исключения, как это сформулировать. Благодарю вас за это. Наша следующая тема связана с поддержкой кандидатов. Это тема 17. В качестве справки: Малая группа знает о причинах, по которым рекомендация не была принята. Кто-то попросил меня сказать со сцены, что никто не думает, что Правление против поддержки кандидатов. Совет GNSO, конечно, не против.

На самом деле, я не слышал ни о ком, кто был бы против. Поэтому я думаю, что нет необходимости оказывать давление на Правление, чтобы открыть кошелек, как я говорил всю неделю, но я думаю, что важно сказать: мы все находимся в одной лодке, и мы просто пытаемся понять, как пользоваться веслами. Итак, для

протокола: я считаю, что в сообществе много добросовестного отношения к этой теме. Но даже в этом случае нам понятна причина отклонения. В обосновании было сказано, что в результате Правление проводит постоянную работу, связанную с расширением сферы финансовой поддержки, мы собираемся собрать членов сообщества, чтобы помочь Малой группе Совета GNSO завершить работу над этими рекомендациями, и идеи поступают со всех сторон. Мы надеялись, что вы сможете пояснить нам, что означает, что Правление выполняет эту работу. Является ли это самостоятельной работой, которую Правление выполняет как Правление, или это связано, или это относится к работе персонала IRT? Потому что сотрудники IRT сказали нам, что у них есть идеи, и они хотят прийти и поговорить с нами. Мы просто хотим убедиться, что если у Правления есть свои идеи, то мы найдем способ их реализовать.

АВРИ ДОРИА:

Спасибо. Я соглашусь с этим и, кстати, хочу сказать, что я давно являюсь убежденным сторонником поддержки кандидатов. Я думаю, что обычно, когда Правление говорит о том, что оно работает над чем-то, мы говорим об этом немного, а персонал выполняют большую работу. Таким образом, я считаю, что у персонала есть целая куча или, по крайней мере, три интересных предложения. У нас на днях был разговор, когда у них была целая куча, и они сказали, ну, наверное, не это, наверное. О, больше скидок здесь, больше процентов там. Да. Больше помощи и

стипендий здесь. Да. То есть, по сути, они перебирают список возможностей, а затем вступают в переговоры с IRT.

Поэтому я не думаю, что персонал является связующим звеном между IRT и Правлением в плане обсуждения, я думаю, что они находятся в одном и том же пространстве, рассматривая такие решения, которые не связаны с выплатой денег неизвестно кому, а в основном с выполнением, дисконтированием и т. д.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Аври. И у нас есть дополнительный вопрос по этому поводу. Вопрос о том, изменило ли недавнее появление признанных во всем мире процедур для программы финансовой помощи мнение Правления о том, как расширить финансовую поддержку. Это, по-моему, 70-я, а это в 75-й, которая циркулирует по сети. Я не знаю, оказало ли это какое-то влияние. Это только начало. Это, как мы бы сказали, чтение в самолете по дороге, и оно могло оказаться на дне вашей огромной стопки.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Я не думаю, что Правление уже ознакомилось с этим документом.

БЕККИ БЕРР:

Позвольте мне сказать, что это ресурс, и работа над ним продолжается. Таким образом, если есть хорошие идеи, позволяющие избежать проблем, с которыми столкнулось Правление, то ничего не исключено, кроме тех опасений, которые мы выразили в отношении этих двух конкретных предложений.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо. И спасибо вам обоим за то, что не спрашиваете меня, сколько всего я прочитал. Таким образом, мы переходим к последней теме — теме 24, посвященной оценке сходства строк. Это одна из тех редких рекомендаций рабочей группы SubPro, которая, как я понимаю, была единогласной. Я этим занимался. Я входил в эту рабочую группу, и это было давно. И я не помню, что было единогласно и было ли оно. И это один из тех случаев, когда сообщество, по сути, ищет определенности в вопросах единственного и множественного числа.

Наш вопрос заключается в том, может ли Правление подтвердить, что оно обеспокоено тем, что проблема множественного/единственного числа будет добавлена к теме сходства строк. И Правление не приняло рекомендацию об исключении для целевого использования, поскольку Правление не может редактировать рекомендацию, чтобы вычеркнуть элемент целевого использования. Другими словами, являются ли оба фактора проблематичными? Это единственное/множественное число и целевое использование или это в первую очередь целевое использование? То есть, по сути, мы спрашиваем, можем ли мы провести операцию на нем? Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Это определенно целевое использование в том смысле, что все это связано с вопросами регулирования содержания, которые

потенциально сложны. Тем не менее, вопрос о множественном/единственном числе заставляет Правление задуматься о том, что нас устраивает оценка визуальной схожести и схожесть, приводящая к совпадению, и что если вы просто введете единое и множественное число, то у вас возникнут вопросы с пересечением языков, где что-то является множественным числом французского слова, которое не имеет ничего общего с английским единственным числом, и все это будет перемешано.

Кто-то спросил меня на днях: что если мы скажем, что разница в одну букву, что добавление буквы «s» автоматически означает схожесть, приводящую к совпадению. Я думаю, что есть вещи, о которых мы можем подумать лично. И я, конечно, предпочел бы, чтобы не было так — просто добавляли «s», и все было бы хорошо. Но я думаю, что основная проблема, которая стоит перед Правлением, заключается в том, чтобы уйти от добавления правил, которые являются как недостаточно инклюзивными, так и чрезмерно инклюзивными, когда стандарт визуального сходства — это единственное, что нас устраивает. Могут ли стандарты для этого применяться более последовательно и надежно? Да. Абсолютно.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

И это не по сценарию, поэтому я прошу прощения. Таким образом, для единственного и множественного числа это может быть

элементом, который учитывают эксперты по оценке визуального сходства. Не обязательно связующий элемент, но элемент.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Я думаю, что именно в этот момент начинаются очень интересные разговоры, а их у нас в Правлении было немало. Итак, ответ на ваш первый вопрос — да. Мы ничего не могли сделать, потому что рекомендация не была разделяемой. Но потом вы начинаете рассматривать сложность разработки этих правил. Трудно представить себе приоритет, как это может быть построено каким-то образом, где случаи, о которых вы думаете, случаи, о которых думает Бекки, могут быть рассмотрены IRT и т.д., но это действительно то, как вы а) разделяете эти два в предложении и б), придумываете набор правил, которые имеют смысл и могут быть реализованы и т.д.

ЭДМОН ЧАНГ:

Это Эдмон. Просто добавлю, хотя это не по сценарию. Я думаю, что ответ, очевидно, не только хирургический. Я имею в виду, что необходимо дать какое-то определение единственного и множественного числа, и Правление не подходящее место для обсуждения и переговоров по этому вопросу. Если есть более четкая политика или если у вас есть таблица ссылок или какой-то алгоритм ссылок, который применяется к разным языкам, и сообществу удобно бла-бла-бла. Я думаю, что мы точно справимся. Опять же, если говорить лично, то я считаю, что единственное/множественное число — это хорошая тема для

размышления, но слишком сложная. И я думаю, что Правление не является правильным арбитром для создания такой политики, если это имеет смысл.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо всем, и я прошу прощения, что отклоняюсь от сценария, но я думаю, что последний маленький кусочек очень полезен. Сьюзан хотела что-то сказать.

СЬЮЗАН ПЭЙН (SUSAN PAYNE):

Спасибо. Извините. Здравствуйте. Это Сьюзан Пэйн. И это как бы не по сценарию, но я надеюсь, что вы поймете, что это не так. Это касается апелляций. Апелляции — это не рекомендации. На данный момент я считаю, что вы не приняли. Это все еще находится в некоторой неопределенности, но это очень актуально, когда мы ведем разговор о проблеме единственного/множественного числа.

Мне кажется, Бекки, вы упомянули о том, что вас вполне устраивает визуальное сходство и что, очевидно, если кандидатов не устраивает то, что получилось, всегда есть возражение на основании совпадения строк, но это работает только в одном случае. Если будет установлено, что это не схожесть, приводящая к совпадению, а одна из сторон считает, что это схожесть, что есть схожесть строк, то возражение будет иметь место. Но если вас обвинили в схожести, приводящей к совпадению, но вы считаете, что это неправильное решение, то пути нет, если только не будет

реализован этот процесс обжалования, разработанный в SubPro. Поэтому мне просто интересно, какова обстановка с этой работой.

БЕККИ БЕРР:

Это очень интересное объединение этих двух вопросов. Итак, что касается промежуточных вызовов и апелляций, то, как мы уже говорили, Правление активно поддерживает промежуточные вызовы в той мере, в какой они упрощают и делают процесс более эффективным и справедливым. Нам очень трудно справиться с тем, что существуют промежуточные задачи по этому длинному списку, когда мы не знаем, каким будет точный процесс, каким будет точный механизм, и вполне вероятно, что точный механизм будет отличаться для разных типов вопросов.

И то, как эта рекомендация сформулирована, по сути, создает множество возможностей для споров о том, правильно ли Правление или Руководство кандидата реализуют эту рекомендацию по политике. И когда мы создаем эти возможности для споров, у нас появляется множество возможностей для бесконечных итераций, которые не сделают процесс подачи заявок более эффективным и более справедливым.

Концепция промежуточных вызовов и апелляций в тех случаях, когда их можно реализовать, вполне поддерживается Правлением, однако наличие промежуточных вызовов и апелляций для этих целей — это не то, с чем Правление смогло смириться. Итак, я думаю, что одна из вещей, о которых мы хотели поговорить, заключается в том, можете ли вы вернуться к нам с

рекомендацией, которая гласит: создайте промежуточные вызовы и апелляции там, где это возможно, которые призваны сделать процесс более эффективным и более справедливым.

А затем сотрудники должны разработать ряд рекомендаций, которые будут работать через IRT и т. п. для конкретных вещей. И поэтому, Сьюзан, то, что вы сказали о том, что это улица с односторонним движением, безусловно, можно рассматривать, но мы хотим рассмотреть это в контексте того, насколько это действительно сделает систему более эффективной и более справедливой.

Поэтому я не думаю, что раскрываю какие-либо секреты, когда говорю, что Правление не удовлетворилось этой рекомендацией. Правление хотело бы получить рекомендацию, в которой говорилось бы: посмотрите на эти вещи и попытайтесь их выяснить, потому что в противном случае мы будем делать, мы хотели бы делать это в любом случае, но мы не хотим, у нас не будет политической основы для этого, если не будет какой-то рекомендации от Правления, но то, как сформулирована нынешняя рекомендация, нас не устраивает.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Сьюзан. И спасибо вам, Бекки. Можно ли это сделать с помощью уточняющего заявления или, по вашему мнению, это дополнительная рекомендация?

БЕККИ БЕРР:

Я думаю, что это дополнительная рекомендация, и это мое искреннее... Я просто решила быть искренней, и я думаю, что если бы я была человеком, управляющим на другом конце этого, это было бы моим худшим... эта рекомендация была бы моим худшим кошмаром. Извините. Поэтому я не думаю, что уточняющее заявление, если только оно не является действительно необходимым. Нам необходимо разъяснение того, что этот список не является перечнем всего того, что необходимо сделать. Я думаю, что мы должны рассмотреть это, но я считаю, что дополнительная рекомендация — это то, что нужно.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ:

Спасибо, Бекки. Я хочу сказать, что небольшая команда в настоящее время работает над своим планом, чтобы постараться представить вам все это как можно быстрее. Так что, чем быстрее вы сможете отбить эту штуку через теннисную сетку в нашу сторону, тем лучше. Спасибо.

БЕККИ БЕРР:

Я полагаю, что мы планируем очень быстро ответить на этот вопрос. И я просто хочу воспользоваться возможностью и сказать, и я знаю, что Аври захочет ответить на это. Это был действительно замечательный опыт работы с Малой группой и Советом над этими вещами, и то, как итеративно и совместно они создавались, было просто великолепно. И я думаю, что это модель того, как мы можем работать вместе в дальнейшем.

ПОЛ МАКГРЕЙДИ: Спасибо. Бекки и ты, Аври, — национальное достояние. Я имею в виду, что то, как ыы были с нами, я имею в виду, что вы провели с нами бесконечное количество часов. И если вы не следите за этими звонками, я не думаю, что сообщество понимает, какой огромный вклад внесли Бекки и Аври в этот процесс, и мы благодарим вас за это.

СЕБАСТЬЕН ДЮКО: Это снова Себастьян Дюко. Вторая тема, которую мы хотели затронуть — это сроки проведения следующего раунда. И, в частности, с начала года я достаточно активно выступал за то, чтобы добиться даты открытия следующего этапа приема заявок. На мой взгляд, это очень важно, так как необходимо иметь жесткий крайний срок, к которому мы должны быть готовы, и убедиться, что у нас есть точная дата — понедельник, вторник или среда — это не такая уж и проблема, а точная дата, по которой можно соизмерять наши усилия и убедиться, что мы уложимся, и убедиться, что мы выделяем необходимые ресурсы, если мы обнаружим, что мы опаздываем, и так далее, и тому подобное.

Мы получили ваш блог 1 августа и поняли, что это апрель 2026 года. Для меня это не дата. Это месяц, и есть общие опасения, что может произойти некоторое отставание. И поэтому я продолжаю настаивать на том, что я хотел бы получить дату, но на этой неделе мы также узнали и, я думаю, искренне и в целом приветствуем тот факт, что в команде произошли некоторые изменения, смена направления, смена руководителей и, в частности, приглашение

Марики на очень важную роль оперативного руководства этим процессом.

Я не уверен, что спецификация работ полностью определена, и это нормально. Я точно знаю, что она еще не начинала. Все начнется через несколько недель. И если она владеет этим, не считая того, что мы с Линкольном — хорошие друзья, которые очень тесно сотрудничали в течение последних двух лет, то нечестно просить ее или навязывать ей дату, которая ей не принадлежит. Поэтому давайте не будем пытаться получить это сегодня. Я понимаю. Но давайте попробуем сделать так, чтобы в любом случае она работала, давая, ей то время, которое необходимо для того, чтобы получить всю информацию, переварить эту информацию.

Но тогда следующий вопрос — к какому сроку мы можем договориться об этой дате? И на днях вечером Фрэнк задал очень резонный вопрос: сколько времени нам, как сообществу, нужно для подготовки? Потому что это не та программа, которую я всегда могу предоставить сообществу, это программа, которую вы предоставляете сообществу, чтобы мы пошли и предоставили ее остальному миру. И нам также необходимо подготовиться, укомплектовать штат, сделать все то же самое, что делаете вы, и что необходимо сделать нам.

А для того, чтобы люди были не только мотивированы, но имели деньги на столе и т. д., нам нужно знать конечный срок. Мы должны знать, насколько нам необходимо знать все эти вещи. Я вернулся, вчера был день встреч с группами интересов. Поэтому я

вернулся в свою группу интересов CPH и спросил их. И я полагаю, что сегодня утром у вас состоится встреча с ними, и они дадут свой ответ. По общему мнению, которое я также слышал — год. Принцип таков: два года, чтобы добраться до AGB, опубликовать его, а затем год, чтобы развернуть это. И в день, когда мы получим AGB, мы получим дату окна подачи заявок.

По общему мнению, год — это слишком мало для нас. Мы должны знать об этом заранее. Мы не хотим, чтобы AGBM был готов... ну, вы сказали, что вам нужно два года. Поэтому давайте сделаем это через два года. Нет. Мы по-прежнему придерживаемся апреля 2026 года, но нам хотелось бы получить больше предупреждений и более ясную картину раньше. На этой неделе у нас с вами была встреча, мы обсуждали возможность обмена планами. Мы также обсудили тот факт, что, по крайней мере, с точки зрения нашего сообщества, это работа, которую мы делаем вместе.

Это не «мы» и не «вы», и мы обвиняем вас в том, что вы не сделали это вовремя. Это то, что мы действительно должны делать вместе. Мы, как я уже говорил, крошечная деревушка, представляющая мир, но в этой деревушке мы все вместе. И поэтому мы просим вас и настаиваем на том, что мы обязательно хотим увидеть кухню. Мы хотим быть частью этого. Мы работаем с вами в этом направлении и хотим работать вместе в этом направлении. Бекки только что упомянула о совместной работе над этим многосторонним вопросом, но это тот же самый дух. Мы все вместе в этом участвуем. И поэтому, да, мы должны это видеть. Мы должны это иметь. Опять же, даты стоят сроков, а также, чтобы мы были

честными, скажите нам, когда мы вам нужны, и мы будем работать с остальным сообществом, чтобы гарантировать выполнение своей задачи. Да.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Себастьян. Прежде всего, я хотела бы сказать, что я высоко ценю чувство сотрудничества, которое существовало в течение последних нескольких месяцев, особенно с небольшими командами и Бекки, и Аври, возглавляющими работу со стороны Правления, и мы действительно ценим это сотрудничество и то, что мы имеем сегодня. Поэтому, исходя из наших предыдущих разговоров, мы выбрали в качестве даты апрель 2026 года. Я не думала, что вам нужна точная дата, поэтому мы выбрали месяц. И если я вас правильно поняла, вы имели в виду, что мы сказали, что AGB — критический элемент. Нам необходимо это сделать.

И от этой точки мы можем экстраполировать дату, и мы сказали — один год с момента завершения работы над AGB. Не забывайте, что вокруг этих дат существует множество зависимостей, и это — чертовски трудный проект. Я не хочу говорить за корпорацию, но я приняла во внимание вашу просьбу в ходе моего недавнего разговора. Вы просили диаграммы Ганта. Насколько я понимаю, это включено в план реализации, но мы еще раз обратим на это ваше внимание. А сейчас я передам слово Салли, которая действительно занимается практической работой, и она расскажет вам более подробно.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Трипти. Спасибо, Себастьян. Да. Мы это обсуждали и будем обсуждать много раз. Я полностью разделяю слова Ричарда, и мы все здесь очень взаимосвязаны, чтобы добиться этого. И большое спасибо за то, что в конце своего комментария Себастьян отметил, что вам нужно услышать от нас, что вам нужно от сообщества — «когда»?

Кроме того, вы говорили о процессе совместной работы над тем, что я очень условно назову управлением проектами, реализацией проектов. Так что дальнейшее существование этого партнерства, которое мы так прочно выстроили, пока микрофон у меня в руках. Я хочу выразить Совету огромную благодарность за лидерство, которое вы проявили в этом вопросе, и за напряженную работу и часы, которые вы потратили. Потому что нет, это не только критически важно для того, чтобы мы достигли того уровня, на котором мы находимся. То есть я не знаю, как бы мы это сделали. Мы не смогли бы сделать это без вас, но вы также показываете сообществу ICANN, как на практике работает процесс сотрудничества, основанный на доверии и участии многих заинтересованных сторон.

Как мы можем изменить методы нашей работы таким образом, чтобы добиться большего и не навредить политическим требованиям, чтобы сохранить верность тому, о чем просило сообщество. Это инновационно и эффективно, и я хочу сделать все, что в наших силах. И я хочу внести свой вклад в то, чтобы это продолжалось, потому что это не просто важно для реализации проекта, это критически важно. Я думаю, что мы показываем это

тем, что мы делаем. И я часто использую этот пример, когда разговариваю с правительствами, и мы в целом на платформах обсуждаем, почему необходим процесс с участием многих заинтересованных сторон и почему он работает. Например, вот мы сейчас это делаем.

Поэтому я просто хотела поделиться этим, потому что это не просто сложный проект, как вы его назвали. Теперь вопрос о ресурсах, о которых вы говорили, Себастьян, внутри организации. Да. Первая фаза. Ну, это не первая, у этого проекта было много фаз, но самая последняя фаза проекта, назовем ее так, между тем, как мы все договорились в Канкуне, что мы собираемся действительно коллективно, как я это назвала, «взяться за руки и прыгнуть». Как будто мы были в буквальном смысле, Правление, председатель Правления, я и корпорация, и вы сказали, что да, мы сделаем это. Мы сделаем все, что в наших силах. Потому что мы просто обязаны это сделать, и для этого нужны все мы.

И мы сделали это в Канкуне. Помните, мы получили бурные аплодисменты от сообщества. Это было действительно большое дело. И на тот момент, но мы не планировали этого делать. Никто из нас не планировал. Вы не планировали, мы не планировали, но мы решили, что мы должны это сделать. Таким образом, все мы, включая Пола, Бекки и Аври, приняли участие в проекте. Я сказала своим сотрудникам следующее: ребята, вы живете на энтузиазме. Вы понимаете, о чем я говорю. Ни у кого из нас не было возможности сказать: «Хорошо, мы знаем, от чего мы собираемся отказаться на такой-то срок».

Мы должны прекратить делать кучу других вещей в нашей жизни, чтобы освободить место для этого. Поэтому все мы выполняли дополнительную работу в течение длительного времени, часто в разных сложных часовых поясах, все собирали компьютеры, включая моих сотрудников. Мы также знали, потому что, как только мы узнали в Вашингтоне, мы поверили, что мы, как корпорация, сможем выполнить план к вашингтонской конференции, что мы и обязались сделать, но по мере того, как мы все вместе работаем, мы говорим: «О, мы действительно собираемся сделать это?». И мы сказали: да, мы можем это сделать. И мы это сделали. И я хочу сказать, что я очень тесно сотрудничаю со всеми своими командами и правильными ребятами. Когда мы изложим это на бумаге и составим план реализации, он должен быть выполнимым.

Итак, ваш вопрос: уверены ли мы в себе? Уверена ли я в себе? То, что заложено в этом плане реализации, исходя из всего, что мы знаем сейчас, мы можем собрать все ресурсы, которые вам нужны, и успеть к апрельскому сроку, да. Иначе мы бы не включили это в план. Это может отличаться от прошлого. Возможно, все будет так же, как и в прошлом, но я хотела прояснить это, пока мы все вместе. И я провела много часов с командой, спрашивая: «Вы уверены? Что, если это, что, если то, что, если другое?». Так что я чувствую себя очень уверенно, и моя команда уверена, что это для нас выполнимо. Но, конечно, я не хочу навешивать ярлыки, есть переменные, которые представляли собой взаимозависимые элементы.

А критическая зависимость — это Руководство кандидата, и я знаю, что все в этом зале это знают. Но есть и плюс — мы это уже проходили, мы не начинаем неизвестно с чего, у нас коллективно есть пунктирная линия в путеводителе. Не то чтобы мы должны были начинать с самого начала и спрашивать — а что такое Руководство кандидата? С другой стороны, всего 10 лет спустя — много чего. Мы многому научились в прошлый раз. Многое изменилось. Но все вы знаете, что, конечно, если у нас нет Руководства кандидата, то у нас нет и четких требований к самой платформе.

Мы знаем в общих чертах, потому что делали это раньше, и сейчас команды работают в параллельных структурах, так что мы можем двигаться очень быстро, используя гипотезы и рабочие предположения, как вы и ожидали. Но, тем не менее, нам придется сделать то, что мы собираемся сделать, и я знаю, что вы, ребята, знаете это, потому что мы говорили об этом для остальных членов Совета, команда будет работать так все время, принято-принято-принято-принято, закрыть ворота, закрыть ворота, двигаться вперед, потому что по мере того, как вы закрываете требования к политике, появляется команда по составлению Руководства кандидата и команда инженеров, и они работают под руководством Марики в классической структуре управления проектами, которую мы создали.

Я работала над этим, как только узнал, что план будет, я почувствовала уверенность в том, что мы сможем его выполнить. Летом я провела много времени в Лос-Анджелесе и с персоналом,

работая над тем, что именно потребуется, не только с точки зрения профессиональных навыков, но и с точки зрения навыков руководства людьми.

Внутри и внешне, потому что поддержание тесных и эффективных отношений — это не просто выполнение планов управления проектами. Мы должны доверять друг другу, не все будет идеально. И когда не все получается, мы должны поднять друг друга и сказать: «Ладно, хорошо. Оставим это. Мы можем сделать это снова». Это особый опыт решения такого рода проблемных вопросов в сообществе. У Марики есть Ларс, который очень хорошо и глубоко разбирается в содержательной части.

И потом, мы немного изменили T-Mobile, потому что это другая стадия проекта, и мы как раз собираемся пригласить, и она скоро прибудет, очень опытного специалиста по внешнему внедрению, потому что нам нужно именно то, что мы узнали из первого раунда. Знаете что? Нет ни одного человека, который мог бы обеспечить все это. Конечно, не будет ни одного старшего, который был бы экспертом по политике, проблемам и соображениям рабочего партнерства, но при этом руководил бы огромными операционными проектами. Это большая команда, но особенно ядром является команда из четырех человек под руководством Марики, а четвертый человек — это специалист по коммуникациям. Как многие из вас говорили мне, мы должны продолжать общаться, мы должны быть действительно на связи.

Мы не можем просто заставить команду рекламщиков ждать, пока мы представим продукты. Необходимо, чтобы они участвовали в процессе на протяжении всего времени. Поэтому я хотела просто дать вам эту деталь, потому что вы говорили о структуре команды, так что мы исходим именно из этого, потому что абсолютно точно, мы не будем делать это на этих встречах постоянно, и я знаю, что вы говорите мне — слушай, Салли, ты просто делай это так, как хочешь, но мы в этом вместе. Это процесс иного рода. И, наконец, я бы сказала о самой дате, потому что вы задали очень конкретный вопрос Себастьяну — когда мы узнаем? И вы сказали, что мы не можем ждать два года, чтобы сделать AGB, год — это недостаточно, вот что вы только что сказали.

Думаю, что моя надежда в этом вопросе заключается в том, что нам удобно с AGE. Итак, если это не изменилось, то это не... Как это называется? Я думаю, «взаимозаменяемость». Мы не так строили план. Хорошо? Но мы не знаем, как мы будем жить дальше, никто из нас не знает. Поэтому я очень надеюсь, что мы будем очень тесно сотрудничать по ходу поездок, включая меня. Итак, мы с Терезой будем спонсорами проекта «Гензель». И я ясно дала понять команде, что буду продолжать выполнять эту роль в рамках взаимодействия с заинтересованными сторонами, а не в качестве временного генерального директора, потому что, что бы ни случилось с ролью генерального директора, это огромная часть успеха программы — мы выводим программу в разные части мира, чтобы убедиться, что у нас есть разные типы людей, подающих заявки, которых не было в прошлом раунде, и это моя другая

работа, поэтому я и включила ее туда. Так что мы не будем, это будет не только Рико, не будет она сама по себе, далеко нет.

Она будет пользоваться огромной поддержкой, и в ее распоряжении имеется координатор руководства. Таким образом, это очень структурированный и обеспеченный ресурсами проект. И поэтому, по мере того как мы будем работать с вами в течение следующих нескольких месяцев, я думаю, это неизбежно станет яснее. По ходу дела это станет очевидным для нас как для коллектива. Как у нас обстоят дела? Что делает план реализации, если хотите, как инженерная идея, эти два года плюс один, эти диаграммы покажут взаимозависимые элементы. Мне это нужно, прежде чем я смогу это сделать.

Теперь они не изменятся. Нам все равно придется это сделать, потому что так устроен проект, по которому строится дом. Но что может произойти, и Аври была очень оживлена, у нас была очень оживленная дискуссия в Правлении по этому поводу ранее. Некоторые части этого процесса, я не могу вспомнить слово, которое вы использовали. Я буду использовать свое слово — «мягкий». Это технический термин. А вы сказали «хилый», хорошо, у нас будет «более мягкий» или «более хилый». Я не знаю.

Это интересно, но важно, потому что звучит банально, но это не так, потому что то, что мы увидим почти в реальном времени, пока мы будем делать эту работу вместе, это будет играть свою роль. И это даст нам те самые «окна возможностей» по ходу дела. Поэтому мы можем взглянуть на [неразборчиво 00:42:38]. Прошу прощения

за долгожданный ответ, но я знаю, что это важно. И я знаю, что вы... я подумала, что было бы полезно, чтобы все это было сказано сейчас. А потом любой вопрос, любое обсуждение. Я очень хорошо умею это делать. Но я надеюсь, что это полезная информация для Совета. Для GNSO, не только для Совета.

СЕБАСТЬЕН ДЮКО:

Спасибо, Салли. Я думаю, что у Томаса есть замечание, только очень быстро, потому что мы также хотим ответить на вопросы, которые нам присылало Правление.

ТОМАС РИКЕРТ:

Большое спасибо, Себ. Приветствую всех. Томас Рикерт — для протокола. Я постараюсь сделать это очень кратко, но я думаю, что некоторые из нас все еще травмированы различными задержками, с которыми мы столкнулись в прошлом раунде. И я рад, что многие из нас используют концепцию доверия на встречах в течение этой недели, и похоже, что слова Чака Гомеса, сказанные им на праздновании 20-летия GNSO, по-прежнему находят отклик у нас. Я видел интервью с композитором, которого спросили, что больше всего вдохновляет его при работе над партитурами, и ответом был — дедлайн.

Я думаю, что это очень верно. И когда мы обсуждали эту тему на Совете, готовясь к этому заседанию, мы не то чтобы ожидали, что вы назовете нам даты, но мы готовы взять на себя обязательства по этим датам. И это не улица с односторонним движением, где мы ждем от вас обязательств, но мы в этом вместе. И я думаю, что

несколько проектов за последние 10, 15 лет показали, что всякий раз, когда мы работали с нарушением сроков, я думаю, что передача координирующей роли в исполнении функций IANA, когда время уже поджимало, является ярким примером этого. Мы представили результат, потому что нам нужно, чтобы это было сделано. В противном случае мы бы потерпели неудачу.

И я думаю, что это не преувеличиваю, что ситуация сопоставима. Речь идет о доверии, выполнении, принятии обязательств и их выполнении корпорацией, Правлением, GNSO и сообществом, потому что в противном случае мы потеряем доверие со стороны внешнего мира. С нами пытаются иметь дело не только стороны, связанные договорными обязательствами, но и те, кто заинтересован в получении новых имен, ожидая, что им будет на что опереться при попытке получить бюджеты, когда они хотят заручиться поддержкой своих сообществ. И если мы заставим их ждать, они потеряют интерес, а мы потеряем их, и поэтому, я думаю, нам не нужно делать это сейчас. Сроки должны быть реалистичными. Это проверено. Но я думаю, что в ближайшие пару недель мы должны постараться выяснить, каковы сроки для соответствующих групп, и тогда мы все возьмем на себя обязательство их соблюдать.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо. Мы еще вернемся к вам. Мы забираем ваш запрос, изучим его и вернемся с чем-то более точным и конкретным. Спасибо.

СЕБАСТЬЕН ДЮКО: Спасибо. Итак, для третьего этапа обсуждения я передам микрофон Сьюзен Пэйн, которая попытается ответить на некоторые из присланных вами вопросов.

СЬЮЗАН ПЭЙН (SUSAN PAYNE): Спасибо. Здравствуйте. Меня зовут Сьюзан Пэйн. Я являюсь одним из консультантов IPC. Пожалуй, я начну. Я не думаю, что у меня есть все ответы на этот вопрос, но, безусловно, когда мы рассматривали вопрос Правления о стратегических планах на 2026-2030 финансовые годы. Одна из вещей, которую мы считаем важной, и мы думаем, что вы слышали об этом от других участников и групп заинтересованных сторон, а также от более широких кругов, вероятно, в течение вчерашнего дня, это продолжение мониторинга и активного участия в том, что происходит за пределами ICANN, законодательные изменения, обсуждения, которые происходят в Европе, а также в других правительствах, и уверенность в том, что корпорация и сообщество знают о том, что происходит и каковы потенциальные последствия могут быть для этого пространства.

Я думаю, что мы всегда используем GDPR в качестве примера, который уже начинает становиться немного историческим, но это хороший пример. Но совсем недавно в Европе появились законодательные предложения по географическим обозначениям, и если бы они пошли в определенном направлении, то нам пришлось бы изменить UDRP или всем

операторам регистратур GTLD пришлось бы создать свою собственную версию UDRP для работы с правами GI.

И поэтому мы просто хотим сказать, что разделяем желание продолжать делать больше и лучше в плане информирования всех нас о происходящем, и что взаимодействие на правительственном уровне — если вы сделаете это, то вот что это будет означать для этого пространства. Так что спасибо. Но я думаю, что Анна... я передаю слово вам, так? Но сначала я остановлюсь.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ:

В качестве ответа. Да, это так. Мы начали разработку следующего стратегического плана на 2026 финансовый год, и, по всей видимости, мы будем находиться в муках следующего раунда, когда будем создавать этот план. И вы совершенно правы. Мы ускорили наше взаимодействие, взаимодействие с правительствами, как вы знаете, вы, вероятно, много слышали о непростом характере этой встречи. Таким образом, осталось примерно два года.

И нам всем предстоит внимательно изучить, как мы собираемся решать эту проблему, поскольку в настоящее время предпринимаются усилия по поиску других моделей управления этим процессом. И поэтому мы должны укреплять модель с участием многих заинтересованных сторон, показывая людям, что она работает. Да, это не идеальная модель. Я не думаю, что существует идеальная модель для любой системы, но эта модель справляется со своей задачей. И мы смотрим именно так, как вы

сказали. Каковы нормативные документы? Какие законодательные меры, принимаемые в настоящее время, могут оказать на нас потенциальное влияние?

Как вы сказали, географические индикаторы. Поэтому мы хотели бы, чтобы, пока мы будем разрабатывать этот план, у нас уйдет год, может быть, полтора года на то, чтобы подготовить его. Будут проведены слушания, беседы и множество встреч. Пожалуйста, предлагайте свои идеи, чтобы мы могли подготовиться к визуализации того, как будет выглядеть этот мир через 3-5 лет, как мы будем его воспринимать и как нам нужно будет перестраиваться, чтобы справиться с тем, что нас ожидает.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Итак, есть ли еще какие-либо комментарии по этому поводу?

ДЖОН МАКЭЛВЕЙН: Джон Макэлвейн. Один из моментов, который я бы особо отметил, когда мы обсуждали этот вопрос на заседании совета GNSO — это то, как это влияет на будущую работу системы RDRS, а затем на внедрение SSAD. Таким образом, мы получили информацию о том, что в течение двух лет мы будем работать над RDRS, а затем перейдем к использованию информации, которую мы из нее извлекли, а затем внедрим SSAD и убедимся, что если в будущем появятся какие-либо разработки в области конфиденциальности, то все это будет включено в эту систему.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Спасибо. Да.

ГРЕГ ДИБИАС: Это Грег Дибас. Еще одно замечание, которое прозвучало на Совете — это то, что сейчас на повестке дня стоит очень много вопросов, связанных с реализацией. И так в ближайшие 3-5 лет. Мы только что говорили о SubPro, но есть и множество других примеров, которые всегда приятно рассматривать с точки зрения реализации, но кажется, что сейчас там особенно много работы.

АННА АЙКМАН-СКАЛЕЗЕ: Спасибо. Анна Айкман-Скалезе. Представитель NomCom в Совете без права голоса. Я думаю, Сьюзан имела в виду мое мнение, что в течение 3-5 лет успех программы поддержки кандидатов будет очень важен для мировой репутации ICANN. И тот отчет, который был подготовлен сотрудниками, это 75 страниц, это блестящая работа по наращиванию потенциала. И поэтому я действительно рекомендую вам прочитать эти материалы, но они посвящены укреплению доверия со стороны мирового сообщества. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Просто небольшая информация, потому что я думаю, что именно здесь она будет полезна. Я говорил о том, что Марика возглавила проектную группу SubPro, а Карен Ленц, которую многие из вас знают и которая оказала потрясающую услугу, возглавив этот проект в этот невероятно трудный период, возвращается к своей основной работе, чтобы возглавить группу по реализации

политики и этой части работы. Так что, я думаю, это будет очень полезно. Мы знаем, что обсуждается очень многое. Поэтому я хочу убедиться в этом, и у нас есть другие ресурсы в организации, но я просто подумала, что, вероятно, многие из вас знают Карен. И она будет частью этой администрации.

ЭДМОН ЧАНГ:

Нет. Непосредственно к тому, что вы сказали, это не относится. Я думаю, что это важно. Развивая ответ Трипти, я хочу подхватить мысль Сьюзан, и, похоже, что есть нормативные акты или другие вещи, которые спускаются сверху. Я думаю, что, как и Совет, надеюсь, через команду по взаимодействию с правительством, получает эту информацию, но большая часть работы по формированию политики должна исходить снизу вверх от Совета.

Итак, одна вещь, которая, на мой взгляд, имеет отношение к стратегическому плану, заключается в том, что, по крайней мере, лично я надеюсь, что следующая версия или эта следующая версия будет не только актуальна для общей работы сообщества, но и может стать частью руководящих принципов для сообщества, потому что последняя версия была немного больше руководящим принципом для корпорации и Правления, но немного меньше для сообщества, но если эта информация может появиться в процессе разработки стратегического плана, то стратегический план может также определять приоритеты Совета GNSO и другой работы сообщества. И я думаю, что это было бы огромной победой для ICANN, наверное, я называю эту команду ICANN в целом. Поэтому я

просто хочу добавить эту часть, чтобы сделать стратегический план также актуальным для работы GNSO, тогда это вписывается именно в то, о чем вы говорили, я думаю.

ТРИПТИ СИНХА: Есть ли другие комментарии? Да, Мэтью.

МЭТЬЮ ШИРС: В дополнение к замечаниям Трипти о стратегическом плане. Несмотря на то, что мы называли здесь ближайшие 3-5 лет, я считаю, что, думая об этом временном интервале, важно думать и на более отдаленную перспективу. Я думаю, что все мы обязаны думать о том, какой будет окружающая среда для ICANN, каковы факторы окружающей среды в более длительной перспективе, и я бы призвал людей, когда они думают о том, когда они вносят свой вклад в процесс стратегического планирования, чтобы они действительно смотрели на 10 лет вперед, потому что это временной интервал, в течение которого нам действительно нужно сделать следующий план, а не просто относительно короткий период в 3-5 лет. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА: Спасибо, Мэтью. Еще какие-то комментарии или вопросы? Что ж, на этом мы завершаем нашу встречу. Во-первых, я хотела бы поблагодарить Совет за встречу с нами. И я хотел бы поблагодарить Себастьяна за его работу в должности председателя Совета. Это ваше последнее заседание. Поэтому я

хотела бы поаплодировать вам за ваш вклад и за то, что под вашим руководством был достигнут очень высокий уровень сотрудничества между корпорацией, Правлением и Советом, и мы с нетерпением ждем новых дат и сроков, и мы их достигнем. Мы их достигнем, поверьте. Всем большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]